УДК 811.161.1:572

Л. И. Шелепова

Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: nis@ms/asu.ru

ЛЕКСИКА РУССКИХ ГОВОРОВ АЛТАЯ НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ АЛТАЯ») *

Обобщаются результаты работы авторского коллектива над «Историко-этимологическим словарем русских говоров Алтая», позволяющим выявить лексические связи исследуемых говоров с другими славянскими языками и диалектами и установить место русских говоров Алтая в славянском языковом пространстве.

Ключевые слова: диалектная лексика, Алтай, словарь, этимология, славянские языки.

Этимологическое и историко-этимологическое исследование диалектной лексики признается одной из важнейших задач системного, комплексного, целевого изучения русских говоров Сибири [Матанцева, 1999. С. 3]. Анализу словарного состава сибирских говоров в заявленном ключе посвящены работы А. Е. Аникина, Е. Я. Брызгаловой, М. Б. Матанцевой, С. И. Ольгович, Л. Г. Панина, Б. Я. Шарифуллина и некоторых других исследователей. Русские говоры такого сибирского региона, как Алтай, до сих пор не были охвачены подобным описанием, что во многом обусловлено отсутствием до недавнего времени сводного «Словаря русских говоров Алтая» [СРГА, 1993–1998]. Издание данного словаря открывает широкие возможности для исследования лексики русских говоров Алтая в разных аспектах, в том числе историко-этимологическом.

Русские говоры Алтая относятся традиционно к периферийным говорам вторичного образования. Специфика их словаря (лексического состава) определяется историей русского освоения Алтайского края (заселение русскими современной территории Алтайского края началось в конце XVII или первых годах XVIII в., т. е. в то время, «когда уже были пройдены огромные пространства Сибири от Урала до Тихого океана» [Липинская, 1996. С. 11]) и (отсюда) характером его диалектной обстановки: довольно продолжительная (до начала XX в.) изолированность говоров старожилого населения от говоров старожилов других регионов Сибири; относительно поздний срок появления переселенческих говоров; функционирование на территории Алтая говора «поляков» (старообрядцев, переведенных в XVIII в. из польской Ветки), являющегося по своей основе южнорусским; взаимодействие диалектов русского языка с диалектами алтайского языка; незначительный срок контактирования (менее 100 лет) говоров русского, украинского, отчасти белорусского языков и др. [Кудакова, 1977. С. 30].

В условиях Алтайского края нередко в одном селе сосуществуют (или до недавнего времени сосуществовали) две, а то и три диалектные системы (правда, как и на всей территории России, все более разрушающиеся под сильным воздействием нормы на традиционные говоры). Данная ситуация «диалектной пестроты» весьма затрудняет сбор лексического материала в этом регионе, его лексикографическое описание и историко-этимологический анализ.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-22001а/Т).

© Л. И. Шелепова, 2012

В настоящее время с учетом предшествующего опыта создания этимологических и историко-этимологических словарей русского языка (в том числе его диалектов) нами разработаны принципы составления «Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая» [ИЭСРГА, 2007–2012; Шелепова, 2004], который по своему типу является региональным. В нем объясняются происхождение и история диалектных слов, зафиксированных на Алтае в речи современных его жителей и отраженных в СРГА. При этом мы опираемся на концепцию диалектного этимологического словаря севернорусских говоров А. С. Герда, в соответствии с которой «основная задача регионального этимологического словаря – не столько и не обязательно дальняя этимология слова, сколько определение ареальных взаимосвязей слов данного диалекта с другими диалектами и по возможности определение того, как, когда и из каких диалектов (языков) проникло слово в данный диалект» [1996. С. 10].

На сегодняшний день в соответствии с разработанными принципами авторским коллективом дана историко-этимологическая интерпретация около 6 000 слов (буквы А – Н), которая позволяет сделать некоторые (предварительные) выводы об этимологическом и историческом статусе диалектных слов алтайского региона. В частности, проведенный анализ дает основания утверждать, что подавляющее большинство слов, вошедших в СРГА, – исконного происхождения, причем значительная их часть относится к праславянскому лексическому фонду. На сохранение в исследуемых говорах праславянских архаизмов (лексических и семантических) обратила внимание и Ж. Ж. Варбот, проанализировавшая ряд лексем из СРГА на фоне славянской этимологии [2002]. В данном факте нет ничего необычного, он вполне согласуется с известным положением лингвистической географии «о тенденции к сохранению на периферийных, в том числе вторичных, территориях языковых архаизмов» [Там же. С. 314].

Среди диалектных слов праславянского происхождения, зафиксированных на Алтае, можно выделить (на данном этапе исследования) следующие группы.

I. Слова, встречающиеся в других славянских языках и в русских народных говорах (как материнских, так и вторичных – сибирских).

Это самая обширная группа, в нее входят, например, следующие лексемы: *аба́бки* (*оба́бки*) ‘подберезовики’ [1]; *аба́рка* (*оба́рка*) ‘суп из фасоли’, *ба́ба* ‘приспособление в ткацком станке для сматывания пряжи’, ‘станина, ось жернова водяной мельницы-мутовки’, *ба́бить* ‘принимать роды’, *ба́бка* ‘разновидность малой кладки снопов в поле’, ‘наковаленка для отбивания кос’, *бабу́рка* ‘насекомое, бабочка’, *бездомо́вый* ‘бездомный’, *бездо́нница* и *бездо́нье* ‘глубокое озеро, пучина, бездна’, *бзыкать* ‘сердиться, нервничать’, *би́ло* ‘подвижная часть мялки, которой мнут лен’, *благова́ть* ‘баловать’, *блазни́ть* ‘чудиться, мерещиться’, *близна́* ‘брак в ткани: отсутствие одной или двух нитей основы на некоторой длине’, *блука́ть* ‘гулять, ходить по улице, шататься’, *блякота́ть* ‘блеять, издавать звуки, подобные блеянью’, *бобу́ля* ‘наземный плод картофеля’, *боле́сть* ‘болезнь’, *боло́тина* ‘болото’, *бости́* ‘бодать’, *бот* ‘приспособление в виде длинной палки с полым железным наконечником, которым вспугивают рыбу и загоняют ее в сеть’, *бо́тать* ‘качать, болтать (ногами, руками)’, *боте́ть* ‘толстеть’, *бри́ткий* ‘острый’, *бродни́к* ‘небольшой невод’ и мн. др. Данная группа слов отличается тематическим разнообразием. Кроме того, лексемы, входящие в нее, могут иметь как широкий ареал распространения в славянском и русском диалектном континууме, так и узкий – встречаться лишь в отдельных славянских языках и русских говорах. Например, глагол *ба́бить* ‘заниматься ремеслом повивальной бабки, принимать роды’, зафиксированный на Алтае, отмечается также в новг., пск., смол., калуж., орл., кур., нижегор., олон., арх., перм., том., челяб. говорах русского языка [СРНГ. Вып. 2. С. 20] и других славянских языках: болг. (*ба́бя*), макед. (*баби*), сербохор. (*ба̏бити*), словен. (*babiti*), чеш. (*babiti*), слвц. (*babit’*), в.-луж. (*babić*), укр. (*ба́бити*), блр. (*ба́біць*) [ЭССЯ. Вып. 1. С. 110]. Прилагательное же *бездомо́вый* ‘бездомный’, записанное в с. Коробейниково Усть-Пристанского р-на Алтайского края, отмечено лишь в словаре

[1] Приводимые слова являются, если учитывать материал всех русских говоров и славянских языков, как правило, многозначными. Здесь приводятся значения, зафиксированные в русских говорах Алтая.

В. И. Даля (без указания места) [Даль. Т. 1. С. 61], а из славянских языков встречается только в чеш. (*bezdomový* ‘безродный’) и польск. (*bezdomowy* ‘бездомный’) [ЭССЯ. Вып. 2. С. 18].

II. Слова, являющиеся продолжением праславянских форм, употребляемые в других русских говорах, но не засвидетельствованные или слабо засвидетельствованные в других славянских языках.

К таковым может быть отнесено существительное *базло́*, записанное в с. Талица Усть-Канского р-на в значении ‘широко раскрытый рот’. В других русских говорах данное слово фиксируется в значениях: ‘горло, глотка’ (нижегор., влад., яросл., перм., свердл.); ‘крикун, горлодер, плакса’ (обск., перм., твер., яросл., свердл., новосиб., хакас.); ‘врун, обманщик’ (олон., новг.); ‘злой человек, злюка’ (самар.); ‘о чем-либо старом, плохом, негодном (иногда – бранно о стариках’) (симб., пенз., казан., урал.); ‘обглоданная кость’ (сарат.) [СРНГ. Вып. 2. С. 50; СРГС, 1999. С. 39]. Как отмечают составители «Этимологического словаря славянских языков», «это экспрессивное слово с невыясненной историей неоднократно относилось исследователями к праславянской лексике и даже дало повод к этимологической дискуссии». Ильинский справедливо указал на то, что русск. *базло* стоит в одном ряду с многочисленными глаголами и прочими словами с корнем *баз-* ‘кричать’, ср. русск. *базанить*, *базлить*, *базланить*, *базан*, *базлан*, *базел* и др.; *баз-* есть расширение и.-е. **bha-* ‘говорить’ формантом *ĝ*, куда автор относит также греч. βάζω ‘говорить, болтать’ < *βαγιω [ЭССЯ. Вып. 1. С. 171].

В эту же группу может быть помещено и слово *базыга*, отмеченное на Алтае в значении ‘старый хрыч’ и являющееся, по всей видимости, однокорневым с *базло́*. В этом же значении (‘старый хрыч’) *базыга* употребляется в олон. и вят. говорах. По говорам *базыга* известно и в других (взаимосвязанных) значениях: ‘глупый и грубый человек’ (новг.); ‘сварливый и придирчивый человек’ (олон.); ‘ревун, плакса’ (вят.); ‘окрик (по отношению к кошкам и собакам’ (калуж.) [СРНГ. Вып. 2. С. 51]. Обращает на себя внимание параллелизм значений у существительных *базло́* и *базыга*. В определенном смысле данные слова (с личным значением) можно рассматривать как междиалектные словообразовательные синонимы (варианты).

Прилагательное *бесстýжий* ‘бесстыдный, беззастенчивый, наглый’, зафиксированное на Алтае, широко употребляется в других русских говорах. В некоторых говорах (волог., сев.-двин., арх.) оно встречается также в значении ‘старательный, настойчивый, усердный’ [Там же. С. 278–279]. Данное слово является производным с суффиксом *-j-* от древнего сложения **bezstudъ* (**bez* и имени **studъ*), отразившегося в сербохорв. антропониме XIV в. *Bestud*. Способ суффиксации делает вероятной праславянскую древность рассматриваемого прилагательного [ЭССЯ. Вып. 2. С. 46].

Божáтка в русских говорах Алтая – ‘крестный отец или мать’. В близких значениях слово встречается в говорах Европейской части России: ‘крестная мать’ и ‘повивальная бабка’. В севернорусских говорах употребительно также существительное *божáт* – ‘крестный отец’, ‘человек, воспитывающий незаконнорожденных детей’, ‘родной дядя’ [СРНГ. Вып. 3. С. 61]. Приведенные диалектные формы восходят к праслав. **božęta*, представленному в древних славянских мужских антропонимах: ст.-сербск. *Božeta* и ст.чеш. *Božata*, *Božěta*, производных от основы имени **bogъ* [ЭССЯ. Вып. 2. С. 227].

III. Слова, являющиеся продолжением праславянских форм, не отмеченные в других славянских языках и говорах русского языка.

Данная группа имеет особое значение, так как русские говоры Алтая предстают здесь в качестве единственного источника реконструкции праславянского лексического фонда.

Здесь могут быть рассмотрены слово *бéрестень* и его варианты *берéзнь*, *берзéнь*, *берсéнь*, *бúрзень*, функционирующие на территории Алтая (в селах Краснощековского, Третьяковского, Усть-Канского и Усть-Пристанского р-нов) в значении ‘дикий крыжовник’. В других русских говорах *бéрестень* (*берéстень*, *берестéнь*) встречается в значениях, омонимичных данному: ‘посудина, сделанная из бересты’ (пск., смол., влад., калуж.); ‘пастушья сумка из бересты’ (пск.), ‘обвитый берестой горшочек’ (ленингр., волог., вят.), ‘лапти из бересты’ (без указ. места). И только на верхнем Енисее *берсень* [удар.?] – ‘растение Ribes

grossularia L., семейства смородиновых; крыжовник отклоненный' [СРНГ. Вып. 2. С. 260]. Отмеченное на Алтае название дикого крыжовника является, скорее всего, продолжением праслав. **berstъ*, представленного в других славянских языках следующим образом: болг. *бряст* 'берест, вяз', *брест* то же, диал. *брес*, макед. *брест* 'вяз', сербохорв. *брêст*, диал. *брüјест* 'вяз Ulmus campestris', *брûст* то же, словен. *brést* то же, чеш. *břest* 'вид вяза Ulmus suberosa', диал. *břest* 'бук', слвц. *brest* 'вяз Ulmus campestris', польск. *brzost* 'вид вяза Ulmus montana', ст.-укр. *берестъ* 'вяз Ulmus campestris', укр. *бéрест* то же, блр. *бéраст* 'берест. Праслав. **berstъ* тождественно этимологически **bersta* (> русск. *береста*) и **berza* (> русск. *береза*) [ЭССЯ. Вып. 1. С. 198–200].

В с. Тогул Алтайского края отмечено слово *бодыга* – 'чурка, на которой колют дрова'. Считаем несомненной его связь с праславянскими формами **bodъ*, **bosti*, **bodǫ* и их производными в славянских языках, ср.: чеш. *bod* 'укол, удар острым', *bodka* 'приспособление на лесопилке', словен. *bodálo* 'кинжал', *bodák* колющее оружие, штык', *bodice* 'железные тройные вилы', *bodílo* 'колющее оружие', сербохорв. *бо̏дӣво* 'верхушка, заостренная часть предмета, которой колют' и др. [ЭССЯ. Вып. 2. С. 151–157].

В Павловском р-не Алтайского края (и только здесь) записано прилагательное *белúнный* в сочетании *белúнное болóто* – 'место, где белили холсты'. Данное прилагательное – производное от существительного *белинá*, отмеченного в перм. говорах в значении 'белёный холст' [СРНГ. Вып. 2. С. 214] и являющегося продолжением праслав. **bělina.* Праславянская форма образована от прилагательного **bělъ* и имеет основную функцию обозначения отвлеченного качества (ср. болг. *белинá* 'белизна', сербохорв. *белúна* 'белизна', словен. *belína* 'белизна', укр. *білина* 'белизна'), что послужило, в свою очередь, базой для конкретных семантических реализаций по отдельным славянским языкам, включая русские говоры (ср., например, сербохорв. диал. *белúна*, *бјелúна* 'белое полотно', 'белое тело', 'белое мясо (например, у курицы)', 'беловатый плод', 'седина' и т. д.) [ЭССЯ. Вып. 2. С. 67].

IV. Слова, имеющие соответствия в других славянских языках, но отсутствующие или слабо представленные в других русских говорах.

Среди таковых может быть названо существительное *бодáч* 'бодливый бык': *Коровы у нас не бодались, а бодач бык был, так у него рога острые были* (с. Елунино Павловского р-на). Слово восходит к праслав. **bodačь*, ср. сербохорв. *бо̏да̑ч* 'бодливый вол', 'рогатая скотина (самец), отличающаяся бодливостью', словен. *bodáč* 'бодливый вол' [Там же. С. 151]. В других русских говорах (например, говорах Крапивинского р-на Кемеровской обл.) известен адъектив *бодáчий* 'бодливый': *У нас тут был в краю бык, не пройдёшь, он тебя убьёт, он сильно бодачий, его на верёвке дёржут или сдают* [ОСК, 2001. С. 225].

В эту же группу можно, видимо, отнести и имя деятеля *бивáк* – 'пьяница, лентяй; муж, бьющий жену': *Мужа-бивака всю жизнь терпела* (с. Огни Усть-Калманского района). В праславянском языке реконструируются формы **bijakъ* (ср. в.-луж. *bijak* 'драчун', польск. *bijak* 'забияка', 'било цепа', 'часть мельничного устройства' и др.) и **bivьcь* – с фонетическим элементом *-v-*, ликвидирующим зияние (ср. словен. *bîvec* 'буян', диал. *bivec* то же, ст.-чеш. *bivcě* 'тот, кто бьет, убивает', чеш. *bivce* 'тот, кто бьет, бьющий', др.-русск., русск.-цслав. *бивьць* 'бьющий', русск. диал. (калуж.) *бивéц* 'игрок, бьющий по мячу' [ЭССЯ. Вып. 2. С. 96, 103].

Только на Алтае (в с. Санниково Усть-Канского р-на) зафиксировано прилагательное *берёзовый*, характеризующее масть лошади: *Буланый – сжелта, берёзовый синим отдаёт*. Можно привести следующие соответствия в славянских языках и их диалектах: чеш. диал. *březavá* (*kráva*) 'корова, у которой спина и живот белые, а остальное – красное или черное', слвц. диал. *brezavý* 'бело-пестрый (например, о волах, о корове)', сербохорв. *бре̏зава* 'пеструха (о корове)' [ЭССЯ. Вып. 1. С. 203–204].

Светлоглазого человека в некоторых говорах на Алтае называют *белоóчий*. На юге России засвидетельствовано слово *белоóк* – 'местное название рыбы Abramus sopa Pallig, сем. Карповых' [СРНГ. Вып. 2. С. 223]. В праславянском языке реконструируется форма **bělookъ*(*jь*), нашедшая продолжение в таких славянских прилагательных, как

сербохорв. *белóок*, *бjелóок* ‘с белыми кругами вокруг глаз (о животных и птицах)’, словен. *beloók* ‘белоглазый’, чеш. *bělooký* ‘белоглазый, светлоглазый’, польск. *białooki* ‘белоглазый’, укр. *білоóкий* ‘белоглазый’, блр. *белавóкі*, сюда же фам. *Белавóкі* [ЭССЯ. Вып. 2. С. 72].

Думается, что сбор и обобщение подобного материала (в рамках создания «Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая») будут способствовать выявлению лексических связей исследуемых говоров с другими славянскими языками и диалектами и (на этой основе) установлению места русских говоров Алтая в славянском языковом пространстве.

Список литературы

Варбот Ж. Ж. Алтайские диалектизмы на фоне славянской этимологии // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. М.: Наука, 2002. С. 314–318.

Герд А. С. Региональный этимологический словарь как источник по истории диалекта // Русская диалектная этимология: Тез. докл. второго науч. совещания (17–19 апреля 1996 г.). Екатеринбург, 1996. С. 9–10.

Кудакова Т. Н. О словаре русских говоров Алтайского края // Русские говоры на Алтае. Барнаул, 1977. С. 30–34.

Липинская В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае XVIII – начала XX века. М.: Наука, 1996. 270 с.

Матанцева М. Б. Архаическая лексика в говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Барнаул, 1999. 21 с.

Шелепова Л. И. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая как тип регионального словаря // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. К 80-летию Федора Павловича Сороколетова. СПб.: Наука, 2004. С. 116–126.

Список словарей

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 1.

ИЭСРГА – Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая / Под ред. Л. И. Шелеповой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007–2012. Вып. 1–6.

ОСК – Областной словарь Кузбасса / Под ред. Э. В. Васильевой. Кемерово, 2001. Вып. 1.

СРГА – Словарь русских говоров Алтая / Под ред. И. А. Воробьевой, А. И. Ивановой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1993–1998. Т. 1–4.

СРГС – Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1999. Т. 1, ч. 1: А–Г.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2010. Вып. 1–43.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука, 1974–2010. Вып. 1–36.

Материал поступил в редколлегию 15.03.2012

L. I. Shelepova

THE LEXICON OF RUSSIAN DIALECT OF ALTAI ON THE SLAVIC BACKGROUND (BASED ON «HISTORICAL ETYMOLOGICAL DICTIONARY OF RUSSIAN DIALECT OF ALTAI»)

The article generalizes the work of the writing team of «Historical Etymological Dictionary of Russian dialect of Altai». It reveals the lexical connections of the dialect in question with other Slavic languages and dialect and establishes the place of the Russian dialects of Altai in Slavic language space.

Keywords: dialect vocabulary, Altai, dictionary, etymology, Slavic languages.